

ПРАВО

УДК 34.342

ББК 60

Р 827

ФГУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Рубцов Дмитрий Ивановичe-mail: dm.rubtsov@mail.ru**ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ В УЧЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ЮРИСТОВ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ**

В статье проанализированы различные подходы к понятию и сущности уголовного наказания, выработанные российскими юристами в XIX – начале XX вв. В связи с этим систематизированы различные точки зрения на поставленную проблему и сделаны обобщающие выводы о понимании уголовного наказания в рассматриваемый период развития русской правовой мысли.

Rubtsov D.I.e-mail: dm.rubtsov@mail.ru**CONCEPT AND ESSENCE OF CRIMINAL PUNISHMENT OF DOCTRINES OF THE RUSSIAN LAWYERS OF THE XIXth – THE BEGINNINGS OF THE XXth CENTURIES**

In the article various approaches to concept and essence of the criminal punishment, developed by the Russian lawyers in the XIXth – the beginning of XXth centuries are analysed. In this connection the various points of view on the put problem are systematized and generalizing conclusions on understanding of criminal punishment during the considered period of development of Russian legal thought are drawn.

Ключевые слова: наказание, сущность наказания, преступление, государство, право.**Key words:** punishment, essence of punishment, crimes, the state, the right.

В настоящее время проводится реформа уголовно-исполнительной системы России, она свидетельствует о необходимости совершенствования законодательства, регулирующего исполнение уголовного наказания и механизмов его реализации.

Идея реформирования пенитенциарной системы не является новой для российского общества. Отечественное государство имеет богатый опыт развития уголовно-исполнительной системы: данный государственный институт неоднократно претерпевал изменения. На наш взгляд, наибольший интерес для современного законодателя и правоприменителя представляет период становления пенитенциарной системы России, который осуществлялся в XIX – начале XX в.

В этой связи, актуально обращение к дореволюционной русской государственно-правовой мысли. Изучая содержание работ российских юристов XIX – начала XX веков, мы имеем возможность увидеть, какие научные и практические проблемы они пытались решать в области уголовного наказания и его исполнения. По нашему мнению некоторые темы по данной проблематике не потеряли свою актуальность и в настоящее время.

Несомненно, что научное осмысление историко-правового опыта будет способствовать более глубокому пониманию сегодняшней государственно-правовой действительности и, возможно, позволит избежать ошибок в будущем.

В российской правовой науке вопрос о понятии и сущности уголовного наказания и, соответственно, его исполнения стал наиболее острым, обсуждаемым и исследуемым уже в XIX веке. Необходимо отметить, что категории «понятие» и «сущность» наказания были сформированы и разграничены лишь к началу XX века, однако некоторые аспекты, затрагивающие внутреннюю составляющую данных понятий стали объектом исследования российских учёных ещё в XIX веке.

Наиболее известными специалистами в указанной сфере юридической науки стали профессора И.Я. Фойницкий, Н.Д. Сергеевский, С.В. Познышев и Н.С. Таганцев. Высокий научный интерес по данной проблематике представляют работы В.Д. Спасовича, П.Д. Калмыкова, А.С. Лохвицкого, С.М. Будзинского, А.Ф. Кистяковского, Н.А. Неклюдова, П.П. Пусторослева, С.П. Мокринского и др.

В юридической литературе XIX века такие категории как «понятие и сущность наказания» встречались достаточно часто, однако законодательного своего закрепления они не имели. Под наказанием авторы учебников по уголовному праву начала XIX века понимали «боль или физическое зло, которое по законам сопрягается с преступлением» [1], либо «зло физическое или нравственное, полагаемое законом за преступление» [2].

Г.И. Солнцев дал более содержательное понятие уголовного наказания: «следствием преступлений для уличенного преступника есть уголовная ответственность, состоящая в обратном возмездии преступнику правомерным злом на зло, им государству или частному гражданину причиненное, от правительства установленным порядком. Зло таковое физическое или психологическое, за обнаруженные противозаконные деяния виновнику оных для удовлетворения закона правосудия и для отвращения других граждан от подобных преступлений, общественное и частное благоденствие возмущающих, по судебному приговору сообразно уголовным законам налагаемое, именуется вообще наказанием или карою (roepa)» [3].

В.Д. Спасович сформулировал следующее понятие наказания: «те насильственные, стеснительные меры, которые государство употребляет, в крайнем случае, при недостаточности всех других средств в отношении к нарушителям общественного законного порядка, для охранения закона положительного» [4]. Как видим, заслугой автора следует признать уже то, что наказание он воспринимает не как возмездие (талион), не как устрашение, а как государственное принуждение, где никакие другие органы, кроме государства, не могут назначать уголовное наказание.

Из приведенной формулировки автором сделаны следующие логические выкладки: свойства наказания: «обеспечительно для общества и исправительно для преступника»; качества наказания: «личное, делимое, вознаграждаемое, отпустимое». Тут же он раскрывает содержание названных качеств: «Личное» – не должно по возможности касаться ни одного из не участвующих в преступлении лиц, даже самых близких к преступнику. «Делимое» – чтобы его можно было дробить и в качественном и количественном отношениях. «Вознаграждаемое и отпустимое» – то есть должно быть так устроено, чтобы государство не лишалось возможности исправить обнаружившиеся в приговоре погрешности и ошибки [5].

П.Д. Калмыков определил наказание как «зло или страдание, которое виновник преступления терпит за своё деяние; это понятие обнимает собою всю сферу бытия человека и относится одинаково к миру религиозному, миру нравственному и миру общественному» [6]. Далее он подчёркивал, что «наказание, в тесном смысле, есть страдание, налагаемое на преступника в государстве верховной властью» [7]. Тем самым в определении П.Д. Калмыкова сочетаются две существенные характеристики уголовного наказания – это возмездие и мера государственного принуждения. Интересны его рассуждения о законности наказания: «под нею нужно понимать не только соразмерность наказания с положительными законами, но и с основным законом свободы и справедливости» [8]. Далее автор приводит основания законности наказания: 1) наказание есть зло не первое, а последующее; 2) оно есть возмездие злом на зло; 3) оно есть право преступника; 4) оно примиряет совесть.

Таким образом, по мнению П.Д. Калмыкова 1) наказание есть последующее зло, то есть необходимое следствие первого зла, (преступления) и вызывается таким образом необходимостью; 2) наказание должно иметь сходство, внутреннюю аналогию с преступлением; 3) наказание должно быть приблизительно равным злу преступления по количеству и по качеству; аналогия, в свою очередь, существует тогда, когда, во-первых, преступник лишается блага, употреблённого им во зло, и, во-вторых, когда наказание причиняет страдания, особенно чувствительное для преступника, например, содержание на хлебе и воде, ибо корень преступления есть чувственность; 4) наказание должно быть приблизительно равным злу преступника, ибо абсолютного равенства в природе не существует; 5) наказание есть право лица, совершившего преступление, если преступление есть произведение воли человека, то и наказание, как его последствие, есть так же произведение воли человека; 6) наказание примиряет с совестью, так как преступник терпит угрызения совести, совершая преступление, он делает насилие своей собственной природе, поэтому правосудие, налагая наказание, действует справедливо в нравственном смысле, примиряет совесть человека.

А.С. Лохвицкий в свою очередь, определял наказание как страдание за преступление [9], однако данное страдание обязательно должно сочетаться с исправлением виновного, его образованием, приучением к труду, нравственным развитием и подготовкой к ресоциализации.

Интересен подход к понятию наказания С.М. Будзинского. Он сформулировал достаточно объёмное определение: «Когда кто либо, превышая пределы своей индивидуальной свободы, нарушает общественный порядок, тогда государство противодействует такому нарушению. Это противодействие называет наказанием. Наказание есть внешнее принуждение, следующее за нарушением правила уголовного закона» [10]. Из этого определения возможно выделить следующие признаки наказания: оно является мерой государственного принуждения и следствием преступления; наказание может быть применимо только к лицу, нарушившему общественный порядок.

К другим признакам наказания Будзинский причислял: «полезность и справедливость». Первый признак есть повод применения наказания; второй признак определяет его пределы.

К качествам наказания он относил: «личное, делимое, отпустимое и вознаградимое», «соответственное вине», «одинаковое для всех».

Необходимо отметить, что первые четыре качества уже были выявлены В.Д. Спасовичем, однако, заслугой С.М. Будзинского является то, что в своем исследовании он добавил ещё два новых качества наказания: «соответственное вине», «одинаковое для всех».

«Соответственное вине». Вопрос об уравнивании наказания с преступлением не может быть разрешаем отвлечённо, но только в отношении к данному обществу, степени его образованности и его нравам.

«Одинаковое для всех». Равенство всех перед законом, требуемое справедливостью, не позволяет делать различие между лицами, совершающими одно и то же преступление, и назначать различные наказания в зависимости от степени образования или сословной принадлежности.

Кистяковский А.Ф. в «Элементарном учебнике общего уголовного права» дал следующее определение наказания: «Наказанием называются те меры, которые по приговору суда принимаются против преступника, и которые причиняют ему страдание и отнимают у него разные виды благ и прав ему принадлежащих. Наказание есть прямое следствие преступления. Это есть отражение от нанесенного удара, реакция со стороны общества, интересы которого задеты преступлением» [11]. В этом определении мы видим признаки наказания, выявленные авторами, труды которых мы рассматривали выше, однако в данном определении присутствует и новый признак – наказание назначается только по приговору суда.

Н.А. Неклюдов определил наказание как «лишение преступника, за совершенное им посягательство, какого либо блага, во имя охранения правомерности общественных отношений» [12]. Он уточнил, что исполнение наказания должно исключать возможность развития преступности, наоборот, данный процесс призван способствовать развитию «факторов доброй жизни». К таким факторам он относит 1) разум и голос совести, 2) труд.

Для достижения цели наказания государство не должно прибегать к крайним средствам исправления. Данные средства заключаются лишь в лишении благ, которые даёт ему общество: свобода, собственность, права.

П.П. Пусторослев в магистерской диссертации «Понятие о незаменимой саморасправе, как учреждении уголовного права» указывал, что «всякое наказание за уголовное правонарушение есть, прежде всего, внешнее явление. В этом внешнем явлении всегда содержится одно или несколько посягательств, разражающихся над человеком, учинившим уголовное правонарушение, или по крайней мере над каким-нибудь из принадлежащих ему отделимых благ. Это внешнее явление непосредственно или посредственно учиняется людьми в ответ на предшествующее уголовное правонарушение, уже сделанное этим человеком» [13]. Тем самым из формулировки он выделял единственное качество – «личное», т.е. разражающееся над человеком, совершившего правонарушение.

С.П. Мокринский в своих работах также уделял большое внимание категории «наказание». К признакам наказания он относил «причинение страдания, государственное принуждение к страданию». Как мы понимаем, по мысли автора, причинение страдания – необходимый признак наказания, чтобы наказание могло устрашить преступника и воздействовать на неустойчивые слои общества. Иначе говоря, конечная цель наказания заключается в предупреждении новых преступлений [14].

Н.С. Таганцев утверждал, что любое преступное деяние является таковым в силу того, что оно воспрещено законом под страхом наказания, «причем этот страх есть не что-либо отвлеченное, пугающее того, кто посягает на нормы права, а реально им ощущаемое последствие такого посягательства» [15]. Следовательно, рассуждал ученый, «действительное наказание представляет собой проявление особого юридического отношения, которое возникает между карательной властью и слушателем велений авторитетной воли законодателя» [16].

Таким образом, из понятия преступного деяния, предложенного Н.С. Таганцевым, следует, что наказание представляется выражением особого юридического отношения, которое возникает между совершившим это деяние и государством. При этом Н.С. Таганцев совершенно правильно отмечал, что с точки зрения преступника наказание является последствием им сделанного, с точки зрения государства – мерой, принимаемой вследствие совершенного виновным деяния.

Интересными представляются взгляды о понятии и сущности наказания другого представителя отечественной дореволюционной политико-правовой мысли Н.Д. Сергеевского. Он рассматривал наказание с двух сторон: внешней и внутренней. С внешней стороны он характеризовал его как причинение преступнику по приговору суда от имени государства страданий, вреда или ограничений. С внутренней стороны наказание, какова бы ни была его форма и каково бы ни было его содержание, всегда заключается в осуждении и порицании преступного деяния, выражаемых в форме, которая определяет их степень соответственно сравнительной важности деяния. Исследователи отмечают, что данная идея высказывалась и до Н.Д.

Сергеевского, но она базировалась на более широком понимании порицания: не с точки зрения уголовного права, а сточки зрения морали [17].

Н.Д. Сергеевский выделял следующие свойства наказания:

1. Индивидуальный характер, согласно которому наказание «должно по возможности падать только на личность преступника, не задевая других лиц, преступнику близких» [18].

2. Постепенность и делимость. «Постепенность» означала соответствие наказания тяжести совершенного преступления: за более тяжкое преступление должно назначаться более строгое наказание, а за менее тяжкое преступление следовать смягчение наказания. Следует отметить, что данный принцип являлся основным в доктрине классической школы уголовного права.

«Делимость» обеспечивала возможность учета особенностей конкретного преступления, давая возможность суду изменять размер, сроки наказания. Этому свойству карательных мер, по мнению ученого, больше всего отвечают лишение свободы и телесные наказания [19].

3. Наказание должно быть равным для всех классов общества. Размер наказания должен быть обусловлен исключительно свойствами деяния, а не зависеть от положения преступника в обществе. Высказывая данную мысль, Н.Д. Сергеевский справедливо провозгласил принцип равенства всех перед уголовным законом.

4. Наказание должно быть лишено дополнительных физических и психических мучений или страданий: «оно должно заключать в себе возможный «минимум» страданий, необходимый для выражения осуждения или порицания соответственно тем условиям, которые создаются совокупным действием всех прочих факторов, влияющих на выработку форм наказания» [20].

5. Наказание должно быть целесообразным, т.е. страдания, причиняемые преступнику должны быть небесполезны. Каждый вид наказания должен быть по возможности направлен к достижению той или другой полезной цели, не превращающей человека в средство. Кроме того, наказание должно учитывать свойства личности преступника. Данное положение так же являлось одним из тех моментов, который не соответствовал представлениям «классиков». Н.Д. Сергеевский высказывал мнение относительно того, что наказание может быть предметом двух различных исследований: юридического и социологического. При этом оба направления имеют совершенно самостоятельное значение и одинаковую важность [21]. Вместе с тем, Н.Д. Сергеевский акцентировал внимание на том, что юридическое и социологическое исследования различны по целям и методам. В этой связи невозможно соединение их в рамках одной системы, одной науки [22].

Обобщая характеристику свойств наказания, ученый утверждал: «Все выставленные черты и свойства наказания суть более или менее общепризнанные в новой науке; они признаются равным образом и со стороны прогрессивного законодательства» [23].

Значительный вклад в определение понятия наказания внес С.В. Познышев. Автор определил наказание как «юридическое последствие неправды, соразмеряемое с ее внутренней и внешней сторонами и определяемое в отдельных случаях или судебными органами государственной власти, или главою государства» [24]. В связи с изложенным необходимо отметить, что в русском праве вплоть до начала XX в. под неправдой понималось правонарушение, имеющее славянские корни в значении «истина; справедливость; законоустановление; суд, судопроизводство, процесс отыскания истины на суде» [25].

Исходя из этого определения, он выстраивал целую цепь специфических признаков, совокупность которых, на наш взгляд, характеризует природу наказания: 1. Наказание есть «воздействие на личность» правонарушителя. 2. Наказание есть «принудительное» воздействие на личность. 3. Оно «назначается в законе как последствие известных деяний». 4. Наказание носит «личный» характер. 5. «Государственность» наказания. 6. Уголовная кара определяется «in concreto», т.е., в отдельных случаях, судебными органами государственной власти в особо установленном порядке. 7. Назначение наказания судебными органами государственной власти составляет общее правило, назначение его главою государства – исключение.

И.Я. Фойницкий в «Учении о наказании в связи с тюремоведением» определил наказание как «принуждение, применяемое к лицу, учинившему преступное деяние» [26]. При этом он подчеркивал, что принуждение является тем качеством, которое характерно для любого, даже незначительного наказания: «оно может принимать различные формы физического и психического воздействия на личность: угроза его оказывает воздействие психическое, а исполнение – воздействие физическое» [27]. Тем самым И.Я. Фойницкий акцентировал внимание на том, что принуждение наказания заключается в причинении или обещании причинить наказываемому какое-нибудь лишение или страдание. В этой связи ученый совершенно верно подметил, что любое наказание всегда направляется против какого-нибудь блага, принадлежащего наказываемому: например, его имущества, свободы, чести, правоспособности, телесной неприкосновенности или жизни.

Сущность лишения состоит в подчинении наказываемого индивида наказывающему его государству, т.е. принуждению. На этом основании И.Я. Фойницкий сделал вывод о том, что наказание, подобно всем юридическим мерам, носит принудительный характер: «оно назначается независимо от воли наказываемого и представляет собой стеснение его личности, лишение его какого-либо правового блага» [28]. При этом принуждение может быть непосредственным (физическим) или посредственным (психическим или духовным): «Карательное принуждение личности государством может быть или непосредственное, заключающееся в захвате личности, физическом на нее воздействии, доходящем до полного ее уничтожения, или посредственное, психическое или духовное принуждение, создающее для личности мотивы деятельности, которым она вольна следовать или не следовать» [29]. В обоих случаях наказание является мерой общественного самосохранения, которое назначается в определенных целях.

Таким образом, проанализировав основные подходы к определению понятия наказания и выявлению его сущности, отраженных в трудах юристов Российской Империи XIX – XX вв., мы приходим к следующим выводам:

- не было единства в терминологическом оформлении понятия «наказание»;
- учёные-юристы Российской Империи XIX – XX вв. связывали наказание с совершённым преступлением: первое – следствие второго;
- понятие наказания, его сущность и юридическая природа определялись в основном как мера государственного принуждения, однако с различными оговорками;
- авторы раскрывали сущность наказания через его свойства, качества и признаки, в зависимости от субъективного её понимания.

Библиография:

1. Нейман И. Начальные основания уголовного права. Сочинение профессора Ивана Неймана. СПб. 1814. С. 18.
2. Горегляд О. Опыт начертания российского уголовного права: О преступлениях и наказаниях вообще. Ч. 1. СПб. 1815. С. 12 – 13; Гуляев П. Российское уголовное право. М. 1826. С. 22.
3. Солнцев Г.И. Российское уголовное право. Казань. 1820. С. 104.
4. Спасович В.Д. Учебник уголовного права, составленный Спасовичем. Общая часть уголовного права материального. СПб. 1863. С. 179.
5. Лоба В.Е. Доктрина о наказании в диссертационных исследованиях университетов Российской империи: генезис и развитие: монография. Армавир. 2010. С. 34 – 35.

6. Калмыков П.Д. Учебник уголовного права. СПб. 1866. С. 145.
7. Калмыков П.Д. Указ. работа. С. 145.
8. Калмыков П.Д. Указ. работа. С. 148.
9. Лохвицкий А.С. Курс русского уголовного права. СПб. 1867. С. 40.
10. Будзинский С.М. Начала уголовного права. Соч. С. Будзинского. Варшава, 1870. С. 246.
11. Кистяковский А.Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Часть общая. Киев. 1875. С. 292 – 293.
12. Неклюдов Н.А. Общая часть уголовного права. СПб. 1875. С. 89.
13. Пусторослев П.П. Понятие о незаменимой саморасправе, как учреждении уголовного права. Исследование П. П. Пусторослева. М. 1890. С. 40.
14. Лоба В.Е. Доктрина о наказании в диссертационных исследованиях университетов Российской империи: генезис и развитие: монография. Армавир. 2010. С. 36.
15. Таганцев Н.С. Русское уголовное право: В 2-х т. М., 1994. Т. 2. С. 4.
16. Таганцев Н.С. Указ. работа. С. 4.
17. Чучаев А.И. Ученый, педагог, государственный и общественный деятель (Биографический очерк) // Сергеевский Н.Д. Избранные труды. М., 2008. С. 37.
18. Сергеевский Н.Д. О праве наказания // Сергеевский Н.Д. Избранные труды. М., 2008. С. 478.
19. Сергеевский Н.Д. Лишение жизни как уголовное наказание // Сергеевский Н.Д. Избранные труды. М., 2008. С. 245 – 270.
20. Сергеевский Н.Д. О праве наказания // Сергеевский Н.Д. Избранные труды. М., 2008. С. 479.
21. Сергеевский Н.Д. Преступление и наказание как предмет юридической науки // Сергеевский Н.Д. Избранные труды. М., 2008. С. 274 – 275.
22. Сергеевский Н.Д. Указ. работа. С. 281.
23. Сергеевский Н.Д. О праве наказания // Сергеевский Н.Д. Избранные труды. М. 2008. С. 479.
24. Познышев С.В. Основные вопросы учения о наказании. Исследование прив.-доц. Имп. Моск. ун-та С. В. Познышева. М. 1904. С. 334.
25. Исаев М.А. Толковый словарь древнерусских юридических терминов: от договоров с Византией до уставных грамот Московского государства. М. 2001. С. 82.
26. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М., 2000. С. 9.
27. Фойницкий И.Я. Указ. работа. С. 9.
28. Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. М. 2000. С. 53.
29. Фойницкий И.Я. Указ. работа. С. 53.

ПРАВО

УДК 34.342

ББК 60

Ф 912

ФГУ ВПО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Фролов Глеб Станиславович

e-mail: shagushina@rambler.ru

ИДЕНТИФИКАЦИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ ВЗГЛЯДОВ Б.Н. ЧИЧЕРИНА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье проанализированы либеральные и консервативные составляющие политико-правового учения Б.Н. Чичерина. В связи с этим систематизированы различные точки зрения на поставленную проблему и выделены фундаментальные составляющие творчества: признание главной ценностью общества человеческой личности, признание ее свободы, естественных и позитивных прав.

Frolov G.S.

e-mail: shagushina@rambler.ru

IDENTIFICATION OF POLITICAL AND LEGAL SIGHTS OF B.N.CHICHERIN: TO PROBLEM STATEMENT

In this article liberal and conservative components of the political and legal doctrine of B.N. Chicherin are analyzed. In this connection the various points of view on the put problem are systematized and fundamental components of creativity are allocated: a recognition of the main value of a society of the human person, a recognition of its freedom, natural and positive law.

Ключевые слова: либерализм, консерватизм, свобода личности, государство, право

Key words: liberalism, conservatism, a personal freedom, state, law

Вопрос об идентификации политико-правовых взглядов Б.Н. Чичерина всегда вызывал достаточно острые дискуссии. Кроме того, выносились различные, часто прямо противоположные оценки относительно его взглядов, что свидетельствует о необходимости обращения к обозначенной проблеме. В рамках данной статьи будет предпринята попытка соотнесения различных точек зрения на проблему политических взглядов Б.Н. Чичерина, а также выявление их трансформации на фоне общественно-политической жизни России второй половины XIX – начала XX вв.

Одни ученые рассматривали Чичерина как либерала [1], другие как консерватора [2], третьи как либерала и консерватора одновременно [3].

Как либерализм, так и особенно консерватизм, - это непрерывно меняющиеся феномены. В своем реально-эмпирическом бытии, в практике жизни ни либерализм, ни консерватизм не существовали и не существуют в чистом виде.